Когда первый луч солнца осветил всю землю, Ван Чжаньпэн не мог не спросить шепотом: "Сколько формаций ты разгадал, первый старейшина? Ты ведь овладел Образом Сотни Форм, не так ли?".

Вслед за ним Ван Чжаньхун польстил: "Так и должно быть. Он может изучать Образ Сотни Форм по несколько часов за раз, так что он действительно удивительный. Я чувствую, что Первый Старейшина может начать изучать Образ Тысячи Формирований уже сегодня".

"Когда человек владеет навыками формирования на уровне Первого Старейшины, мы должны равняться на него". Ван Минг облегченно вздохнул.

Они пробыли с Первым Старейшиной совсем недолго, но уже многое узнали из его слов. Действительно, он много знал.

Более того, они могли понять, о чем говорил Первый Старейшина, потому что это было не так непонятно, как то, что говорил Чжан Хань, хотя его навык формирования не был таким удивительным, как у Чжан Ханя.

Кроме того, Сотый Образ Формирования был образом формирования на самом низком уровне в глазах Чжан Ханя, поэтому они думали, что первый старейшина обязательно разберется в этом.

Когда Первый Старейшина услышал вопросы Ван Чжаньпэна и его спутников, его выражение лица внезапно застыло, показывая, что он, казалось, вернулся к реальности, и его глаза прояснились, но затем он вспомнил их вопросы. Сначала выражение его глаз было ошеломленным, затем немного затвердело, но в конце концов потеряло фокус.

"Кхм, кхм, кхм, скольких ты уже вычислил?"

Первый старейшина внезапно посмотрел на Ван Чжаньпэна.

"Стыдно говорить об этом. Потратив столько времени, я вычислил только 37".

"Сколько?"

Голос Первого Старейшины звучал немного странно.

"37. Что с этим не так? Это... слишком мало?" Ван Чжаньпэн спросил с немного нерешительным выражением лица.

"А что насчет тебя?" Первый старейшина повернулся к Ван Чжаньхуну.

"Я выяснил только 28".

Веки первого старейшины дрогнули.

В это время эти люди почувствовали, что что-то не так.

Ван Мин задумался и спросил: "Сколько ты разгадал, первый старейшина?".

"Я, я... это... в основном решается силой понимания человека". Взгляд в глубине его глаз показал, что он хотел избежать этого вопроса, но не прошло и секунды, как он твердо сказал: "Не много, больше половины. Уже поздно, и ложитесь спать".

Первый Старейшина только что сказал это. Прежде чем они успели задать вопросы, он повернулся и пошел прочь.

"Больше половины..."

Рот Ван Чжаньпэна несколько раз дрогнул, и он наконец сказал: "Первый старейшина удивителен, потому что он даже с первой попытки может понять больше половины".

Пока они разговаривали, они смотрели на спину Первого Старейшины и увидели, что он, казалось, остановился на мгновение, когда Ван Чжаньпэн сказал это, а затем пошел намного быстрее.

Если бы он был кем-то другим, у них могло возникнуть ощущение, что он убегает, но поскольку он был Первым Старейшиной, его шаги выглядели уверенными.

Так оно и было, но когда он с невозмутимым лицом вернулся на виллу, его спокойствие исчезло, как только он вошел в свою комнату. Он прислонился к двери и испустил длинный вздох.

"Что со мной не так?"

"Почему я не понимаю больше половины?"

"Я понял только 36. Это так позорно!"

"Неужели мой навык формирования так низок?"

"Почему я даже не лучше Ван Чжаньпэна?"

"Увы..."

На мгновение первому старейшине показалось, что у него нет будущего.

Он стоял перед дверью, как маленькая девочка, страдающая от разрыва отношений.

Он произнес эти слова с болью.

Он не знал, что каждый ученик, как и он, с первой попытки может понять лишь несколько формаций. На второй день всех формаций, которые человек понял, может быть более 60, а на третий день их может быть 80 или 90. Поскольку у него была хорошая основа, Чжан Хань полагал, что сможет полностью понять Сотню Образов Форм за десять дней или около того.

Но Первый Старейшина не знал об этом сейчас.

В это время было уже 6 часов, и Чжан Хань, весь в поту, встал из соседней спальни и направился в ванную.

"Уууу..."

"Это долгий путь, чтобы обрести тело нежити".

"Боль при культивировании Кожи Небесного Демона, вероятно, самая сильная в истории. Это пытка".

"Сегодня вечером я постараюсь закончить культивирование ног".

Чжан Хань быстро принимал душ, бормоча про себя.

То, что могло заставить Чжан Ханя чувствовать себя невыносимо, было действительно не обычным. Успех не бывает случайным. Если хочешь быть сильнее других, нужно терпеть больше боли и упорно трудиться. Конечно, важно иметь удачу. Конечно, такие удивительные вещи, как Десятидюймовый Даньтянь, Море Душевных Чувств и Звук Грома не могли быть получены только упорным трудом.

Приняв душ, Чжан Хань медленно и тихо вернулся в спальню, но, открыв дверь, обнаружил, что Цзы Янь уже проснулась.

"Муж..."

Она выглядела подавленной. Ее глаза были красными, а взгляд в глубине глаз показывал, что она сожалеет. Увидев вошедшего Чжан Ханя, она поджала губы, готовая расплакаться.

"О, что случилось, дорогая?"

Чжан Хань был поражен. Он быстро подошел, наклонился, обнял ее, прижал ее голову к своей шее и нежно погладил.

"Не плачь. Что случилось? Расскажи своему мужу..."

Как только Цзы Янь открыла рот, ее слезы быстро упали и за несколько секунд намочили шею Чжан Ханя.

"Не плачь, не плачь, будь хорошей девочкой. Если тебя что-то огорчает, просто скажи об этом своему мужу. Ты расстроена из-за того, что я не спала на кровати прошлой ночью? Тогда в будущем я буду оставаться с тобой каждую ночь, хорошо? I..."

Чжан Хань мягко уговаривал ее, но ей не становилось лучше.

Говорят, что женщины состоят из воды, и это было правдой. Цзы Янь плакала более трех минут, прежде чем сказала печальным тоном: "Я слышала это".

"Кто-то говорит о тебе плохо?" Чжан Хань нахмурился. Обычно никто не сплетничал о ней.

Как невестка, она отлично справлялась со своими обязанностями, и его родители были очень довольны.

А его отец и свекровь вряд ли стали бы что-то говорить о ней, ведь она была их дочерью.

Тогда, как хозяйка горы Новолуния, она была добра к другим, так кто бы сказал, что она плохая?

Если бы кто-то был таким, Чжан Хань посмел бы просто забить его до смерти.

Но все было не так, как он думал.

Задыхаясь от рыданий, Цзы Янь печально сказал: "Я слышал твой голос, милая. Он очень болезненный? Не мучайся так сильно, хорошо? Прекрати тренироваться".

"А?" Выражение Чжан Ханя стало жестким. "Это..."

"Оказывается, она слышала мой голос, когда я был на тренировке?"

"Крик боли? Я не кричал от боли во время всего процесса, но должно быть так, что я кричал от боли инстинктивно, но бессознательно, когда прилагал быстрые усилия почти в конце тренировки."

"Но так случилось, что Цзы Янь услышала это. Это должно быть так, что когда она пошла в туалет прошлой ночью, она обнаружила, что меня нет в комнате". Потому что только в тот момент у него немного помутился рассудок, и он не заметил, что произошло снаружи."

Увидев ее печальный взгляд, Чжан Хань понял, что ей действительно жаль его.

Но он чувствовал себя беспомощным.

Сила была основополагающим фактором в борьбе с неприятностями. Если он хотел, чтобы его семья жила беззаботной жизнью, стать сильным было просто необходимо.

"Ну-ну, не плачь".

Чжан Хань был тронут. Поглаживая руку Цзы Янь, он мягко сказал: "Я просто практикую сложный навык, и я испытал это сегодня, только когда практика почти закончилась. Не волнуйся, скоро все закончится. К тому времени я смогу снова обнять тебя и заснуть, а проблемы Школы Снега Ветра будут сняты, верно? Всего лишь эти несколько дней..."

После того, как ее уговаривали еще несколько минут, настроение Цзы Янь улучшилось. Она обняла Чжан Ханя и не отпускала его. Когда Чжан Хань лег спать, они вдвоем шептались друг другу на ухо.

К счастью, Чжан Хань не был бесчувственным человеком, и он заставил Цзы Янь хихикать всего за десять минут.

В конце концов, Чжан Хань дал объяснение, рассказав ей о боли при выполнении практики, но боль в его словах была гораздо меньше, чем на самом деле, поэтому она испытала некоторое облегчение.

Он хотел вздремнуть, но Мэнмэн проснулась через несколько минут после того, как он уговорил Цзы Янь.

Она села и надулась, говоря: "Папа, мама".

"Я, я видела сон".

"Хаха." Увидев взгляд своей милой девочки, Чжан Хань почесал левой рукой кончик ее носа и, наконец, взял ее на руки. Он спросил с улыбкой: "О чем твой сон?"

"Мне снилось, что мы катались на очень высоком колесе обозрения, и на нем были Большой Хэйхэй, Маленький Хэйхэй и Крошка Тот".

"О, все так и есть".

Подумав, что это смешно, Чжан Хань сказал: "Тогда давайте сегодня пойдем в Океанский

парк? Возьми с собой Большого Хэйхэя, Маленького Хэйхэя и Крошку Тота".

"А?"

Мэнмэн была немного ошеломлена.

"Моя прекрасная мечта сбудется".

"Хорошо."

Мэнмэн танцевала от радости в объятиях Чжан Ханя и говорила: "Папа, ты самый хороший. Папа, ты очень хороший! Муа, муа, муа..."

"Пуф..." Цзы Янь не могла не рассмеяться дважды, когда увидела это, но затем она сделала прямое лицо. "Ха, ты просто хочешь поцеловать своего папу, но не целуешь свою маму".

"Мамочка, поцелуй".

Мэнмэн придвинула свои маленькие розовые губки к Цзы Янь и несколько раз поцеловала ее в щеку.

Итак, расписание на сегодня было составлено.

Пока он готовил завтрак, Чжан Хань позвонил Чжао Фэну, а Чжао Фэн позвонил Ло Чэнвэню.

В результате группа из пяти машин приехала на Пик Парадайз Океанского парка в 9 часов утра.

В присутствии трио Мощного Хэя это был парк развлечений их семьи, и они могли играть во все, что хотели. Поскольку им не нужно было стоять в очереди, они могли играть гораздо быстрее. Около трех часов дня они вернулись на гору Новолуния.

В это время Первый Старейшина уже находился на задней горе, стоя перед Образом Сотни Формирований. Он изучал его и быстро продвигался вперед, после чего вновь обрел уверенность.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2171130>